
ІСТОРІЯ СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ ТА СЕРЕДНІХ ВІКІВ

К. Ю. Бардола

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАННЕЙ ВИЗАНТИИ (IV–VI вв.)

В IV–VI вв. византийская экономика стала отчетливо испытывать последствия серьезного экономического кризиса, унаследованного от Римской империи. Проявления этого кризиса вызывали массовое недовольство в византийском обществе и заставляли правительство искать пути выхода из сложившейся ситуации. В новых условиях резко возростала роль таможенной системы как источника поступлений в государственный бюджет и рычага влияния на экономику в целом. Последнее привело к усилению внимания со стороны византийского правительства к таможенной службе и таможенной политике. Главной целью данной работы является попытка дать краткую характеристику основных аспектов государственной таможенной политики ранней Византии, ее особенностей и характерных черт.

Первый шаг к усилению государственного контроля со стороны византийской таможенной службы был сделан императором Диоклетианом (284–305). В 298 году он заключил договор с шахиншахом Нарзесом, по которому предполагалось сосредоточить всю торговлю с Персией исключительно в городе Нисибии [5, с. 187]. По этому поводу Зигфрид де Лайе справедливо замечает, что таким образом Диоклетиан смог «с легкостью контролировать ввозимую с Востока продукцию» [11, р. 456]. Однако в 408–409 гг. торговля с персами велась уже в трех городах — Нисибия, Калиник и Артакс [11, р. 457]. В свою очередь, император Валент (364–378) постановил в 369 г., что торговля с варварами по Дунаю будет проходить только в двух пунктах [13, р. 826]. Также известно, что уже в IV–V вв. византийское правительство установило пункты таможенного досмотра в проливах по обе стороны Константинополя [7, р. 240]. Таким образом, начиная с Диоклетиана, византийские императоры пытались установить таможенный контроль над товарами, проходящими через границу. Подобная система контроля устанавливалась для решения двух основных задач: конт-

роль над вывозом за границу только разрешенных товаров и повышение эффективности сбора таможенных пошлин.

Товарами, запрещенными к вывозу, еще со времен Поздней империи были хлеб, соль, железо и точильные камни [11, р. 477]. Затем во времена ранней Византии к ним прибавились вино, масло, соус, оружие и материалы, из которых оно изготавливалось, а также золото [12, XXX, IX, 4; 9, IV, 41]. В конце IX в. император Лев VI Мудрый объяснял эти запреты тем, что нельзя передавать врагу то, что могло навредить Византии и сделать более сильным вражеское государство [14, нов. 63]. Вслед за ним этот тезис поддержали и многие известные византийцы [11, р. 477; 8, р. 51]. Однако, вероятно, внешняя опасность не была основной причиной введения запретов. Во-первых, как ни странно, в ранних списках запрещенных товаров оружие отсутствует. Во-вторых, запрет распространялся не только на вражеские государства, но и на союзников. К тому же, надо добавить, что торговля продуктами питания на выгодных условиях не ослабила, а скорее обогатила бы империю.

Скорее всего, основная причина, хотя, возможно, и не единственная, была все же социально-экономическая. Миграция населения империи из мелких населенных пунктов в крупные конгломераты привела, с одной стороны, к дефициту сельскохозяйственной продукции и сырьевых ресурсов, а с другой — перепроизводству в ремесленных отраслях. Стремясь ликвидировать дефицит и поддержать византийских ремесленников, государство было вынуждено ввести эти запреты, а контроль над ними поручило таможенным службам. Увеличение числа таможенных пунктов и попытки установить определенные пункты внешней торговли также могли свидетельствовать о стремлении государства повысить эффективность сбора таможенных пошлин.

Размер таможенных пошлин и механизм их сбора является объектом острых дискуссий среди византийцев. Известно, что ранней Византийской империи досталась система таможенных тарифов, унаследованная от Поздней Римской империи. Обычная такса таможенной пошлины не была единой и в основном колебалась от 2,5 % до 5 % [17, р. 610]. Однако, по крайней мере в середине IV в., Византийской империи был известен также новый налог под названием *octava*, процентная ставка которого равнялась, согласно названию, 1/8 или 12,5 % [10, IV, 13. 6; 9, IV, 61. 7]. Если по размерам выплат этого налога среди историков разногласий нет, то его суть является предметом серьезной дискуссии византийцев [15, р. 622–640; 8, р. 73–74; 11, р. 465–466]. Она основывается на неоднозначности определений октавы, данных в источниках. Некоторые законы византийских императоров говорят о ней как о налоге, взимаемом при совершении процесса купли-продажи [10,

IV. 13. 6; 9, IV. 61. 7]. Определения других законов, посвященных октаве того же периода, свидетельствуют, что речь в них идет о таможенной пошлине [10, IV. 14. 8; 9, IV. 61. 8].

Пытаясь найти согласие между столь различными мнениями, интересное предположение сделала Х. Антониади-Бибику. Она предложила считать октаву налогом, который взимался с торговой сделки и с импорта товаров одновременно [8, р. 73]. Действительно, в той ситуации, которая сложилась во внешней торговле Византийской империи в IV–V вв., а именно при отсутствии единой и повсеместной системы таможенных пунктов на границах, совместный сбор налога с торговой сделки и таможенной пошлины при непосредственном осуществлении продажи товара был не только возможен, но и логичен. Единственно, с чем трудно согласиться в рассуждениях французской исследовательницы, так это с разделением процентных долей, которые она распределяет между таможенной пошлиной и налогом с торговой сделки. По ее мнению, из 12,5 % октавы 2,5 % приходилось на таможенную пошлину, а 10 % на налог с купли-продажи [8, р. 73]. Эту гипотезу автор аргументирует двумя фактами. Во-первых, как мы уже отмечали, ставка в 2,5 % налога на ввозимые товары была очень распространена для Позднеримской империи. Во-вторых, Х. Антониади-Бибику вспоминает о существовании во времена Птолемеевского Египта налога с торговой сделки под названием *δεκάτη ἐγκυκλίου*, равного 10 % [8, р. 73; 15, р. 642].

Такое разделение кажется нам не совсем верным. В условиях, когда византийское правительство во внешнеэкономической политике все больше склонялось к принципам протекционизма, кажется маловероятным, чтобы оно оставило таможенную пошлину на уровне позднеримской эпохи и тем более установило налог с торговой сделки в четыре раза больше таможенной пошлины. Местным производителям, находящимся в плачевном состоянии в результате усиления прямого налогообложения, было бы не под силу платить такой налог. Египетское законодательство всегда несколько отличалось от законодательства всей Империи. Поэтому, рассматривая налог с торговой сделки в 10 % *δεκάτη ἐγκυκλίου*, следует вспомнить существование в Египте таможенной пошлины *λεκή κομῆς*, равной 25 % от стоимости ввезенных товаров [11, р. 366]. Выходит, даже в Египте таможенная пошлина была в два с половиной раза больше налога с купли-продажи. Более того, Малх Филладельфиец и Феофан упоминают остров Йотабу, на котором во второй половине V в. существовали византийские чиновники, взимавшие с торговцев таможенную пошлину в 10 % [4, с. 227; 2, с. 111]. Это, скорее всего, была часть октавы. Таким образом, более вероятным кажется сле-

дующее разделение процентных долей: 10 % являлось таможенной пошлиной и 2,5 % — налог с торговой сделки.

Как мы видим, византийское правительство, регулируя ввоз и вывоз определенных товаров и увеличивая таможенные пошлины, придерживалось принципов протекционизма во внешнеэкономической политике. Эффективность подобной политики по некоторым причинам была невысока. Отсутствовала всеохватная система таможенных пунктов. К тому же существовали многочисленные социальные группы, которые имели льготы при таможенном обложении. Двумя наиболее привилегированными группами населения были сенаторы и духовенство. Эти группы постоянно пополнялись, так как практически полный иммунитет сенаторов и духовенства от налогообложения при осуществлении торговой деятельности был основной причиной перехода под их патронат торгово-ремесленного населения [1, с. 27]. Известно, что в VI в. храм Святой Софии имел 1100 ремесленных мастерских, освобожденных от налогов [3, с. 37].

Другой значительной группой, наделенной многими льготами, была корпорация навикуляриев. Навикулярии (*navicularii*) были группой торговцев-судовладельцев, располагавшихся на своеобразных базах в районах Испании, Африки и Востока, которые снабжали столицу съестными припасами. В 326 г. Константин Великий послал префекту претория следующий указ: «Рекомендую навикуляриям во всем свете во все времена даровать всевозможные почести, должности и почетные звания, освобождающие их от налогов» [10, XIII.5.5]. Этот закон был пролонгирован в 334 г., затем в 380 г. и последний раз в 439 г. [10, XIII.5.7; XIII.5.16; XIII.5.19; 9, XI.2]. Такое привилегированное положение навикуляриев объясняется исключительной важностью поставок продовольствия для обеспечения спокойствия городского населения столицы, а значит и для стабильности императорской власти.

Довольно многочисленную группу населения, пользующуюся послаблениями при таможенном налогообложении, представляли ветераны империи. В 326 г. Константин Великий (306–337) освободил их от таможенных пошлин и налога с торговой сделки [10, XIII. 20. 2–3]. В 365 г. императоры Валент и Валентиниан подтвердили освобождение ветеранов от таможенных пошлин [10, XI.12.3]. Этот же закон попал в кодекс Юстиниана [9, IV.61.6].

Если к ветеранам, навикуляриям, сенаторам и духовенству прибавить еще иностранные посольства, также обладавшие налоговым иммунитетом [10, IV.14.8; 9, IV.61.8], то мы можем сделать вывод, что в ранней Византии привилегиями перед таможенным налогообложением пользовались разнообразные и достаточно многочисленные слои насе-

ления империи и многие приезжие гости. К тому же надо добавить, что путь товара, который уже прошел через пункты таможенного досмотра, было очень тяжело проследить, и соответственно вероятность его обложения таможенной пошлиной была также невелика.

Время коренных изменений в таможенной политике приходится на период правления императора Юстиниана I (527–565). Во-первых, он разделил октаву на два отдельных налога, заставив торговцев платить таможенную пошлину не при продаже товара, а при въезде в Империю [6, с. 400]. Таким образом, в Византии вводилась практика таможенного обложения, подобная современным таможенным правилам. Затем он упразднил практически все льготы при налогообложении [16, пов. 21, 43, 57]. Для более четкого осуществления новых таможенных принципов Юстиниан продолжил политику назначения на таможенные должности государственных чиновников на жаловании, начатую императором Анастасием I (491–518) [6, с. 387]. Все эти действия, несмотря на то что таможенная пошлина осталась на уровне 10 %, вызвали взрыв недовольства со стороны торговцев. Вынужденные платить таможенные пошлины, да еще до продажи их товаров, многие торговцы бросили свое ремесло, остальные, естественно, все дополнительные расходы включили в стоимость товаров [6, с. 382]. В результате произошел новый скачек цен и новый взрыв недовольства городского плебса. Однако Юстиниан решил не отступать и установил так называемые монополии, первоначально означавшие фиксированные цены на продажу товаров [6, с. 400–402]. Затем эти монополии стали означать исключительное право закупочно-продажной деятельности государства [6, с. 402]. Лишь государственные чиновники имели право закупать крупным оптом товары у иностранных купцов, а затем продавать их ремесленникам или мелким торговцам. Такие государственные торговые агенты назывались коммерциариями и имели право закупки шелка, ремесленной продукции высокой стоимости и продуктов первой необходимости [16, пов. 15].

Следовательно, неудачи политики протекционизма, начатой византийскими императорами IV–V вв., и направленной на усиление эффективности, доходности таможенной системы, привели в результате к целому ряду юстиниановских реформ VI в. и практически к «национализации» внешней торговли.

Литература

1. Курбатов Г. Л. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. — Л., 1971.
2. Летопись Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакта. — М., 1884.

3. Липшиц Е. Э. Пути формирования феодальной зависимости в балканских и малоазийских провинциях Византии // ВВ. — 1958. — Т. 13.
4. Малх Филадельфиец. Византийская история в семи книгах // Византийские историки: Дексипп, Малх, Петр Патрикий, Менандр, Кондид, Ноннос, Феофан Византиец. — СПб., 1860.
5. Пигулевская Н. В. Византийская дипломатия и торговля шелком в V–VII вв. // ВВ. — 1947. — Т. 1 (26).
6. Проконий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. — М., 1993.
7. Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes a Byzance // Revue des etudes byzantines. Paris, 1961. — Т. 19.
8. Antoniadis-Bibicou. H. Recherches sur les douanes a Byzance. — Paris, 1963.
9. Codex Justinianus // Corpus Juris Civilis. — Berolini, 1895. — Vol. 2.
10. Codex Theodosianus. — Berlin, 1905.
11. De Laet S. J. Portorium. Etudes sur l'organisation douaniere cher les romains surtout a l'epoque du Haut Empire. — Brugge, 1949.
12. Digesta // Corpus Juris Civilis. — Berolini, 1908. — Vol. 1.
13. Jones A. H. M. The Later Roman Empire (280–602). A social, economic and administrative survey. — Oxford, 1961.
14. Les Nouvelles de Leon VI le Sage. — Paris, 1944.
15. Millet G. L'Octava, impot sur les ventes dans le Bas-Empire // Melanges G. G. G. — Paris, 1932. — Т. 2.
16. Novellae Justiniani // Corpus Juris Civilis. — Beroloni, 1904. — Vol. 3.
17. Rostovtzeff. M. The Social and Economic history of the Roman Empire. — Oxford, 1957.

А. Н. Домановский

О РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЛИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КОНСТАНТИНОПОЛЕ СОГЛАСНО КНИГЕ ЭПАРХА (опыт реконструирующего моделирования элементов управленческого процесса)

Снабжение населения крупных городских центров продуктами питания всегда было предметом неотступных забот византийского государства. Администрация строго контролировала цену товара и норму прибыли тех торговцев, которые имели дело со снабжением жителей городов продуктами питания [1, с. 142; 2, с. 15]. И именно необходимо-